

Давно, очень давно было положено начало ленинскому теме. Еще задолго до победы Великого Октября. Сначала это были политические портреты Ильина, которые писали его друзья и единомышленники по партии. Потом появились литературные портреты, одни из первых среди которых принадлежали М. Горькому.

Образ великого большевика привле-

кал художников и скульпторов еще на заре Советской власти.

Сценическая же Ленинiana началась значительно позже. Драматургам, режиссерам и актерам нужна была громадная политическая и художественная зрелость, чтобы приступить к созданию сценического образа самого гениального и простого человека Эзмы. Но такая пора на сцену пришла. Театр со-

дал свою Ленининану. И не только драматическую, но и оперную.

Эту странницу «Волжской коммуны» мы посвящаем рассказу об истории создания образа Владимира Ильина в коллективах Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького и Куйбышевского театра оперы и балета.

«ВАШИМ, ТОВАРИЩ, СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ...»

В КАЖДЫЙ театр имеет такую богатую Ленининану, как наш академический театр драмы имени А. М. Горького, Куйбышевским зрителям в этом отголоски очень повезло.

Впервые они встретились с образом Ленина в 1937 году, в канун 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Режиссер И. Ростовцев поставил спектакль К. Тренева «На берегу Невы». Роль Владимира Ильинича в ней была поручена будущему большим внешним сходством с Лениным И. Демидову.

Всего два раза появлялся в спектакле Ленин за три часа театрального действия. Всего два коротких эпизода. Быстро прошли по затекшим носогубникам. Чувствовалось, что на зрителя не действует.

Следующий раз спектакль

тическим и показать силу и величину ленинского духа.

Такая пьеса на куйбышевскую сцену пришла — «Кремлевские куранты» Николая Погодина. Исполнителем роли Ленина стал Валерий Буря.

Великое дело для актера — ленинское образе на сцене — внешняя похожесть. Первый рефлекс зрителя: похож — не похож? Похож — бледность. Но это тогда, когда роль, как в «Чекистах», ограничена лишь появлением на сцене да одной-двумя фразами.

Совсем другое дело, когда тебе отдана линьняная часть постановочного времени, когда ты — главное, действующее лицо спектакля. Тут какое слово, каждая интонация, каждый жест должны убедить в том, что ты — Ленин.

Изложил я зрителям залог того, что он увидит тебя и ленинской роли на сцене.

Сердце, наполненное любовью к Ленину, никогда не ошибится. И пусть для каждого ленинский образ предстанет по-своему, существует еще и общий, всеобщий эмблемой, разделяемый правдой жизни, правдой истории, правдой революции. И правда эту надо было постичь, уловить ее закономерности, ее матинатное поле, ее красоты.

Быстро, всего в несколько слов, река Ленина во втором эпизоде зрители выслушали стопы.

Короткую, всего в несколько слов, реку Ленина во втором эпизоде зрители выслушали стопы.

В 1938 году режиссер А. Ридальставил «Чекистов». М. Козакова, раскрывающих историю контрреволюционного заговора, который должен был привести к убийству великого.

Под впечатлением прошлогоднего успеха И. Демидова

и, дружеских слов той самой спектакльной по лестнице. В этой толпе и поручик Каппель, копытами белых «железок» поручено убить Ленина. Он притянутся к Владимиру Ильину так плотно, что Ильин спущает гранату, подложенную под щечницу поручика. Деники улыбаются, принимая Каппеля за одного из своих добровольных телохранителей.

Владимир Ильин («Ленин»), дружеских слов той самой спектакльной по лестнице. В этой толпе и поручик Каппель, копытами белых «железок» поручено убить Ленина. Он притянутся к Владимиру Ильину так плотно, что Ильин спущает гранату, подложенную под щечницу поручика. Деники улыбаются, принимая Каппеля за одного из своих добровольных телохранителей.

— Товариши, вы, вероятно, пришли охранять меня, а я жду вас на восторженности причинить здесь много боли кому-нибудь из народа.

ДРАМАТУРГИ, и режиссеры, и актеры понимали: это только подступы к ленинскому теме, первые попытки подвода к сложнейшему сценическому образу.

Настоящая работа над образом Ленина былапеределками. Нужна была драматургия с полнением, губ у боку и ролью Владимира Ильина, именем было крупы, талантливый актер, способный по-

в социальном не верит, — не разговор, не беседа — бой. Бой, в котором Ленин побеждает.

Остался в памяти зрителей поры и остылой поединок Ленина с английским писателем Флэнном, который считал, что у России есть только один путь — к буржуазному демократии Запада.

С каким удовлетворением зрители наблюдают, как Ленин «вправоружает» иностранца, вымесявая буржуазные

документальные драмы. И действительно, в пьесе нет отступлений от исторической правды. Драматург, буквально по часам и минутам проследил события одиночной судьбы Советской России юльского дня, проследил по часам и минутам за действиями, мыслями, перевиваниями Председателя Совета Народных Комиссаров Республики.

Из различных источников, премьера предшествовала по детали, по черточке, по

«Героизм его совершенно лишен внешнего блеска, его геройизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвигничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героям человека, который отказался от радостей мира ради тяжелой работы для чистая людей».

Из различных источников, премьера предшествовала по детали, по черточке, по

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО БОЛЬШЕВИКА

«стюбоды» Запада, с живительной и тонкой иронией склоняющей к занятию западного мира.

По разоблачению, наивный миф об эволюции — это только половина дела. Чтобы привлечь иностранца на свою сторону, Ленин использует другое оружие. Это оружие — страстная мечта в то, что будет Россия в социалистическом и органическом в предложенной ситуации?

У Засухина получился «свой Ильин», во многом расходящийся с тем, как этот образ трактовали другие куриные актеры. Прежде всего выступил Валерий Буря. Третий раз — в 1955 году — Владимира Ильинчу играли Николай Колесников.

У Бури Ленин стремительное, решительное, супротивное. У Колесникова — мягче, душевнее, теплее.

Ленин Буря обращает в свою веру Засухина бурной атакой и страсти. Ленин, вспомнил роль Засухина — делает это с большой яркой драматического участия и превосходной и превосходной выразительностью.

КУДЮНОВИЧ, этапом спектакльской Ленининии в Куйбышеве стала «Сомыя». И. Попова, проявившая юношеским годам Ленина, раскрыла эту привычную атмосферу, в которой роб, испуганный, беспомощно. И хотя в этом московском «втыканом» спектакле не совсем удачные сцены, засухинская трактовка в целом себя оправдывает.

Играл Володя Ульянова молодой, пришедший из со-модернистской, спортивной школы, единомышленники со старой русской интеллигенцией, застянутой врасплох социалистической революцией. Г. А. Шубеня. Он создал свой, особенный, неповторимый образ. Свой, особенный, и пытались испытывать на себе магнетизм ленинской мысли, ленинского действия.

Ленин в исполнении Бури — постоянно готовый к схватке боев, всегда собранный, непораженный, далтонийский. И доказал его с жесточайшими Засухином, называяшим его «своим автором опыта».

Через пятнадцать лет Засухин, ставший уже однажды из ведущих актеров театра, вновь почувствовалась привыкнуть к спасибо-лической Ленининии в пьесе М. Шатрова «Шестое июля», называемой автором спектаклем.

штирику Демич собирал и на-мальвал в своих «автаписях», в бесконечные ночи и поиски, пополнился.

Какие черты ленинского характера должны стать главными, ведущими, свидетельствующими в этом спектакле? Какой ритм и характер жизни Ильина должны быть наиболее яркими в то время, в котором он вспоминается?

У Засухина получился «свой Ильин», во многом расходящийся с тем, как этот образ трактовали другие куриные актеры. Прежде всего выступил Валерий Буря. Третий раз — в 1955 году — Владимира Ильинчу играли Николай Колесников.

У Бури Ленин стремительное, решительное, супротивное. У Колесникова — мягче, душевнее, теплее.

Ленин Буря обращает в свою веру Засухина бурной атакой и страсти. Ленин, вспомнил роль Засухина — делает это с большой яркой драматического участия и превосходной выразительностью.

КУДЮНОВИЧ, этапом спектакльской Ленининии в Куйбышеве стала «Сомыя». И. Попова, проявившая юношеским годам Ленина, раскрыла эту привычную атмосферу, в которой роб, испуганный, беспомощно. И хотя в этом московском «втыканом» спектакле не совсем удачные сцены, засухинская трактовка в целом себя оправдывает.

Играл Володя Ульянова молодой, пришедший из со-модернистской, спортивной школы, единомышленники со старой русской интеллигенцией, застянутой врасплох социалистической революцией. Г. А. Шубеня. Он создал свой, особенный, неповторимый образ. Свой, особенный, и пытались испытывать на себе магнетизм ленинской мысли, ленинского действия.

Ленин в исполнении Бури — постоянно готовый к схватке боев, всегда собранный, непораженный, далтонийский. И доказал его с жесточайшими Засухином, называяшим его «своим автором опыта».

Через пятнадцать лет Засухин, ставший уже однажды из ведущих актеров театра, вновь почувствовалась привыкнуть к спасибо-лической Ленининии в пьесе М. Шатрова «Шестое июля», называемой автором спектаклем.

штирику Демич собирал и на-мальвал в своих «автаписях», в бесконечные ночи и поиски, пополнился.

Я смотрела на сцену и вспоминала наш разговор с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Я вспоминаю наш разговор с Демилем перед премьерой. Он вспоминал свое слово в разговоре с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Я вспоминаю наш разговор с Демилем перед премьерой. Он вспоминал свое слово в разговоре с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Я вспоминаю наш разговор с Демилем перед премьерой. Он вспоминал свое слово в разговоре с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

ГОВОРЯТ ЗРИТЕЛИ

Живой,

достоверный...

— Я очень жалею, что не видел на сцене в роли Владимира Ильича Ленина Валерия Бура и Николая Колесникова, этих замечательных актеров, оставших глубокий след в театральной истории театра. Но я видел работу одного из этой славной когорты больших мастеров сцены — образ В. А. Ленина, созданный Александром Демилем в спектакле «Шестое июля». И должен сказать, что портре...

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Я вспоминаю наш разговор с Демилем перед премьерой. Он вспоминал свое слово в разговоре с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Я вспоминаю наш разговор с Демилем перед премьерой. Он вспоминал свое слово в разговоре с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Я вспоминаю наш разговор с Демилем перед премьерой. Он вспоминал свое слово в разговоре с Демилем перед премьерой. Он держал в руках томик Ромена Голланда.

Пять актеров разного дарования, разной подготовки, разных манер игры в разных спектаклях исполнили на куйбышевской сцене роль Ленина. У каждого из них был свой Ленин. И в же время — «общий», которого с благодарностью и радостью принимал зрителей. Общий потому, что каждый исполнитель уловил в образе великого большевика.

Ленин — живой, его энергия заражает, его оптимизм восхищает в тебе. После спектакля о животе думалось, на многое не смотрелось ленинскими глазами. Такова сила настоящего искусства.

С. ТАБАЧНИКОВ, писатель.

Этот снимок из спектакля «Кремлевские куранты». В. Ильин в костюме исполняет Валерий Буря.